

РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)***Светлана Алексеевна ПАВЛОВА**кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация
pavlova.rfatlhf@yandex.ru**История статьи:**Получена 15.08.2017
Получена в доработанном
виде 21.08.2017
Одобрена 28.08.2017
Доступна онлайн 16.10.2017**УДК** 339.1:343.9**JEL:** E20, E26, F52, H56**Аннотация****Предмет.** В статье рассматривается и предлагается ряд мероприятий и показателей, направленных на сокращение спроса и предложения наркотиков, способствующих повышению эффективности антинаркотической деятельности в рамках отдельного региона или муниципального образования.**Цели.** Анализ принятых организационно-правовых мер на федеральном и региональном уровнях, направленных на сокращение и предотвращение наркотизации населения и общества, выработка ряда дополнительных показателей (индикаторов), отражающих эффективность органов по антинаркотической деятельности в регионе или муниципальном образовании.**Методология.** В процессе исследования использовались аналитический, логический и статистический методы.**Результаты.** На основе изучения особенностей проявления наркотизации населения и общества в результате распространения незаконного оборота наркотиков были разработаны дополнительные показатели (индикаторы), отражающие эффективность деятельности государственных органов, занимающихся предотвращением распространения наркотиков в обществе, а также предложения для субъектов антинаркотической деятельности по профилактике наркомагии и ее последствий для населения.**Выводы.** Для того чтобы противостоять распространению незаконного оборота наркотиков и наркомагии в государственных и региональных масштабах, необходимо проведение дополнительных мероприятий, результативность которых можно оценить по ряду предложенных показателей (индикаторов), предусматривающих организационные меры по сокращению распространения наркотиков в обществе. По нашему мнению, в мониторинг наркоситуации необходимо включить дополнительные показатели (индикаторы), характеризующие степень эффективности работы отдельных государственных органов – участников антинаркотической деятельности.**Ключевые слова:** спрос и предложение, наркотики, профилактика, антинаркотические меры, оценка эффективности антинаркотической деятельности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Павлова С.А. Разработка показателей по совершенствованию антинаркотических мероприятий (на примере Красноярского края) // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 10. – С. 1818 – 1830.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1818>

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по пресечению этих видов преступной деятельности.

* Автор выражает признательность доктору экономических наук, профессору Сибирского федерального университета Татьяне Георгиевне БУТОВОЙ за детальное рассмотрение рукописи и ценные замечания, а также благодарность Антону Захаровичу КИЛИНУ, доктору медицинских наук, профессору Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого и Наталье Андреевне ГОРБАЧ за наставничество и постоянный интерес к работе.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

За последние годы накоплен опыт по проведению мониторинга наркоситуации как в стране, так и в государствах – членах ОДКБ² [1–3], проведена оценка экономического ущерба, причиняемого государству вследствие незаконного оборота наркотиков. Актуальным остается необходимость экономического обоснования приоритетных направлений финансирования деятельности структур, оказывающих наибольшее влияние на сокращение спроса и предложения

² Наркоситуация в зоне действия ОДКБ (2009–2014 гг.): аналитические материалы. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. 64 с.

наркотиков [4], дальнейших научных исследований, направленных на изучение закономерностей процесса наркотизации населения, развития наркопреступности [5–7], исследования феномена наркотической зависимости с социальной и философской точек зрения [8–10].

Международный и отечественный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о том, что антинаркотическая политика эффективна лишь в том случае, когда предусматриваются меры по снижению спроса и предложения наркотиков [11, 12].

Для повышения эффективности мер государственной антинаркотической политики ее мероприятия должны быть увязаны с мерами, предусмотренными региональной экономической политикой, молодежной политикой, политикой занятости населения, социальной политикой по поддержке семьи. Если этого не учитывать, то появятся противоречия в исполнении различных программ, а, следовательно, дополнительные расходы и невозможность достижения конечных целей.

Антинаркотическая программа действий должна предусматривать мероприятия по выявлению и решению проблемы на ранней стадии, чтобы избежать ее появления или свести к минимуму. Необходимо первостепенное внимание группам населения, которые находятся в особой зоне риска и считаются незащищенными перед угрозой наркомании, к которым относятся:

- несовершеннолетние в детских домах;
- слабоуспевающие учащиеся общеобразовательных школ;
- студенты средних и высших учебных заведений;
- несовершеннолетние из неблагополучных семей или неблагополучных мест проживания (с высокой степенью наркотизма, проблем трудоустройства);

- любители ночных клубов;
- группы маргиналов (переселенцы, жители рабочих или студенческих общежитий, безработные и др.);
- дети из семей наркозависимых.

Результаты исследований указывают на то, что для данных групп характерен высокий риск начала употребления наркотиков в раннем возрасте и быстрый переход к зависимости от них³.

Если члены семьи злоупотребляют наркотиками, то и дети из таких семей чаще подвергаются насилию, страдают от тревоги и депрессии, склонны к правонарушениям. Им требуется внимание со стороны центров психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних. Так, по статистическим данным, только за 2013 г. количество детей в Российской Федерации, поступивших на реабилитацию в такие центры, составило 1 339 чел., из них более половины детей в возрасте до 15 лет (716 чел.), 623 чел. – дети от 15 до 18 лет⁴.

Исследования, проведенные в Российской Федерации в 2013 г., свидетельствуют о том, что количество лиц в возрасте до 18 лет, зарегистрированных с диагнозом наркомания, составило 675 чел., из них 242 чел. (более 35%) зарегистрированы с данным диагнозом в учреждениях ФСИН России.

Таким образом, подтверждается гипотеза о высоком уровне криминальной опасности молодежи, вовлеченной в теневой наркобизнес. Количество молодых людей в возрасте до 18 лет, зарегистрированных с диагнозом «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями» в том же 2013 г. зафиксировано на уровне 8 029 чел.

³ Документ, предоставляющий лицам, ответственным за разработку политики, информацию для разработки согласованной политики в сфере оборота легальных и нелегальных наркотических средств. Принят на 69-й встрече постоянных корреспондентов. P-PG (2011). URL: http://www.coe.int/t/dg3/pompidou/Source/Documents/PolicyPaper_ru.pdf

⁴ Форма 2-МВ-ЗДРАВ за 2013 г. разд. 4, стр. 2.

Количество лиц в возрасте до 18 лет, которым впервые установлен диагноз «наркомания» за 2013 г. составило 273 чел., а лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества с вредными последствиями – 4 736 чел.⁵. Схожая динамика сохраняется в Российской Федерации с 2000 г.⁶.

Тревогу вызывают последствия наркотизации для женщин. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за период с 2010 по 2015 г. количество женщин, осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, составляло в среднем 13%. Однако их удельный вес в исправительных учреждениях постепенно растет и достиг уже 34% от общего количества женщин, приговоренных к лишению свободы [13]. Но необходимо помнить, что именно «женщины страдают от таких пагубных последствий злоупотребления наркотиками, как заболевания, передаваемые половым путем, насилие в семье, а также чаще становятся жертвами преступлений, совершенных под влиянием наркотиков»⁷ [14, 15].

По мнению экспертов ООН, такие явления как немедицинское потребление наркотиков и бедность имеют прямую зависимость. К сожалению, рыночные условия хозяйствования характеризуются во всем мире наличием устойчивой безработицы, часто превышающей ее естественный уровень (3–5%). Немедицинское потребление наркотиков сокращает доходы не только их потребителей, но и других членов их семьи. Это не способствует стабильности семьи как социального института.

В соответствии с классификацией ООН население страны считается старым, если

удельный вес жителей страны в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более [16]. В Российской Федерации на 2015 г. численность людей в возрасте 65 лет и старше составляла 19 804 тыс. чел.⁸, или 13,54% от всего населения страны. Следовательно, к проблеме старения населения страны добавляется еще и проблема падения производительности труда части трудоспособных граждан, имеющих отношение к нелегальному потреблению наркотиков. В исследовании, посвященном выявлению современных тенденций в потреблении наркотиков, приводятся данные контент-анализа информационных запросов в сети Интернет о том, что только 3,7% запросов касаются «вопросов процедуры снятия с диспансерного наблюдения, а также юридического обоснования связанных с этим действий» [17]. Можно предположить, что только около 4% потребителей наркотиков готовы прекратить их потребление и вернуться к социально одобряемому образу жизни.

Для снижения риска начала употребления наркотиков среди всех обозначенных групп учеными предлагаются меры по выявлению латентных связей в социальных сетях [18], обеспечению реального доступа к социальным услугам (спортивные секции, культурные мероприятия и др.) и социальный контроль за отдельными лицами из групп риска.

Меры по снижению спроса традиционно в себя включают профилактику, лечение, реабилитацию, затраты по снижению риска и предотвращению негативных последствий от употребления наркотиков. Для успешного противодействия спросу на наркотики важно «отражение этого направления политики в нормативных правовых актах» [19]. Примером может служить закон Красноярского края от 19.12.2013 № 5-1988 «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае».

⁵ Форма 2-МВ-ЗДРАВ за 2013 г. разд. 1, 2.

⁶ Павлов Д.О. Количественные критерии для анализа наркоситуации // Межвузовский сборник тезисов докладов курсантов и студентов «Молодежь, наука и цивилизация». Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2014. Выпуск 16. С. 69–73.

⁷ Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 г. E/INCB/2010/1. URL: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/AR_2010_Russian.pdf

⁸ Распределение населения по полу и возрасту на 1 января 2015 г. // Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник. М.: Росстат, 2015. С. 45. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/soc-pol.pdf

Важно, что данный документ, исходя из международного опыта, предусматривает три основных компонента:

- общую (универсальную) профилактику, направленную на все население, предусматривающую меры по его информированию и обучению навыкам для предотвращения проблемы наркотизации;
- селективную профилактику, направленную на конкретные группы населения, где выше риск поражения наркоманией в кратко- и долгосрочном периодах;
- показанную профилактику, направленную на конкретных индивидов с симптомами высокого риска проблемного употребления наркотиков, в целях предотвращения зависимости от наркотических и психоактивных веществ.

Оценка эффективности антинаркотической деятельности общества представляет определенную сложность с точки зрения экономического подхода, так как особенностью является сложный комплексный характер последствий, которые необходимо оценить. Тем не менее на основании изученных процессов, способствующих наркотизации общества (на примере Красноярского края), постараемся изложить свой взгляд на тактику антинаркотической деятельности в регионе. При этом ключевым аспектом в сфере борьбы с распространением наркомании является определение наиболее эффективных направлений вложения государственных средств, то есть средств налогоплательщиков, в мероприятия по сокращению уровня наркотизации общества [20].

Для оценки эффективности антинаркотических мероприятий, осуществляемых на территории региона, рекомендуем использовать не только показатель «Степень распространенности наркомании на отдельной территории», но и показатель «Степень распространенности наркомании по видам основных наркотических средств, находящихся

в обороте на территории региона» с учетом латентности (*табл. 1*).

Выделяются следующие группы наркотических средств:

- опийная группа;
- каннабисная группа;
- синтетические наркотики или психотропные вещества;
- группа кодеинсодержащих (аптечных) наркотиков.

Внутри каждой из групп могут быть также выделены основные виды изымаемых наркотиков в зависимости от степени их технологической переработки: от сырья до веществ со сложными химическими превращениями:

- в каннабисной группе желательно выявить степень распространения каннабиса (марихуаны), гашиша, гашишного масла, то есть тех наркотиков, которые наиболее часто изымаются из незаконного оборота на территории региона;
- в опийной группе – маковой соломы, опия, героина, морфия и других опиоидов.

Такая детализированная картина позволит выявить участки, где недостаточно эффективно ведется деятельность по пресечению оборота наркотиков, и распределять ограниченные бюджетные ресурсы (трудовые, технические, материальные) наиболее эффективно.

Наибольший процент распространения наркотического средства (НС) на территории проживания населения и будет указывать на необходимость первоочередных мероприятий по противодействию предложению данного вида наркотика. Эффективность мероприятий противодействия можно будет оценить по снижению процента распространенности данного наркотического средства на территории обслуживания.

Основными источниками незаконного оборота наркотического средства в регионе на протяжении ряда лет являются:

- транзит (в том числе контрабанда);
- собственное производство;
- произрастающее, в том числе незаконно культивируемое наркосодержащее растительное сырье.

К «транзитным» наркотикам относят гашиш, гашишное масло, героин, синтетические наркотики, поэтому на территориях, где степень распространения данных наркотиков наиболее высока, требуется с особой тщательностью планировать мероприятия, направленные на пресечение ввоза данных наркотических средств. Для этого на каждой территории необходимо иметь маршрутную карту по каналам поступления (автомобильный, водный, железнодорожный, авиационный транспорт, почтовые отправления) и видам наркотиков.

К нелегальным наркотикам, производимым на территории Красноярского края, можно отнести аптечные (дезоморфин), ряд комбинированных синтетических наркотиков (смесей), сырьем для производства которых служат химические реагенты, лекарства и наркотические средства, находящиеся в легальном обороте. С учетом распространения данного вида наркомании необходимы дополнительные мероприятия по пресечению нарушений легального оборота наркотических средств, психотропных веществ (ПВ) и сильнодействующих веществ (СДВ), в том числе через аптеки, медицинские учреждения, химические производства.

Третьим источником нелегальных наркотических средств на территории края является незаконное культивирование и (или) сбор дикорастущих наркосодержащих растений (конопли, мака), поэтому важным является финансирование мероприятий по устранению таких посевов. Причем необходимо предусматривать меры не

только по уничтожению посевов, но и по выявлению лиц, занимающихся данным промыслом.

Также мероприятия по противодействию распространения наркотических средств можно выстраивать исходя из степени нарастания их криминальной опасности и медико-социальных последствий для здоровья человека. В частности, наиболее тяжелыми с точки зрения медико-социальных последствий, признаются такие наркотики как дезоморфин, героин, морфин. Следовательно, результаты организации и проведения мероприятий, направленных на сокращение предложения данных видов наркотических средств, также могут явиться показателем результативности и эффективности мер по противодействию распространения наркотиков в обществе.

При построении схемы противодействия распространению наркотиков необходимо опираться не только на статистические данные, но и проводить мониторинг мнения как оперативного состава на обслуживаемой территории (оперуполномоченных полиции, участковых уполномоченных полиции), так и наркозависимых лиц.

Проводимые исследования на территории региона на протяжении ряда последних лет показывают, что «наиболее вероятными местами распространения наркотических и психотропных веществ остаются ночные клубы, дискотеки, квартиры, аптеки [21]. Даже этих данных вполне достаточно для разработки первоочередных организационных, правовых и иных мер противодействия.

Но борьба с предложением наркотиков – это лишь один из подходов в комплексной работе противостояния наркоагрессии. Необходимо также обращать внимание и на социальную составляющую общественного устройства, толкающую людей на путь употребления наркотиков.

Ранее уже указывалось, что профилактические мероприятия,

направленные на сокращение спроса на наркотики, должны включать как минимум три направления деятельности:

- общую (универсальную) профилактику;
- селективную (групповую) профилактику;
- показанную (индивидуальную) профилактику.

Для эффективной работы системы раннего обнаружения и своевременных профилактических вмешательств в отношении незащищенных групп и групп риска необходимо подключать к выявлению данных лиц школьный медицинский персонал, школьных психологов и их коллег из сферы социальной защиты и культурного досуга.

Отсюда показателем результативности селективной профилактики может быть отношение количества подростков из групп высокого риска поражения наркоманией (перечислены ранее), с которыми работали школьные психологи (педагоги), к количеству обучающихся в учебном заведении (возможно деление по классам, курсам и т.д.).

Эффективность профилактических мер будет только в том случае, если уменьшилось количество противоправных действий со стороны таких подростков или они не совершались в течение года. При этом специалистам психологам-педагогам необходимо выстраивать определенную маршрутную карту мероприятий для индивидуальной работы, учета и контроля.

Эффективность показанной (третичной) профилактики повышается, если учитывать мнение людей, на которых она направлена, то есть людей с симптомами высокого риска проблемного употребления наркотиков.

Проведенное анкетирование лиц такой категории показало, что на вопрос о том какие меры необходимо принять для решения проблем наркомании, респонденты ответили, что необходимы следующие мероприятия:

- расширение работы с молодежью;
- проведение тематических лекций и бесед;
- помощь в социализации;
- строительство реабилитационных центров для наркоманов;
- повышение доступности психологической, психотерапевтической помощи;
- расширение сети анонимных наркологических кабинетов и центров;
- принудительное лечение наркоманов.

По оценкам исследователей, в регионе реабилитационными мероприятиями охвачены не более 30% граждан, прошедших курс лечения [21].

Поэтому, по нашему мнению, можно предложить такой показатель эффективности профилактической работы, как количество лиц из групп риска, включенных (на начало и конец года) в спортивные секции, творческие коллективы, в классы (группы) с дополнительным обучением, в том числе профессиональным (межшкольные учебные комбинаты) от общего количества лиц данной категории, а для граждан трудоспособного возраста, сколько из них трудоустроено и имеет доход.

Чем ближе будут данные показатели к единице, тем выше отдача от предпринимаемых действий заинтересованных органов и служб. Безусловно, вначале понадобятся мероприятия по установлению групп риска и меры по способам выявления лиц с отклоняющимся поведением, а следовательно, и работа целого штата социальных работников, медиков, педагогов, психологов в школах, училищах, колледжах (техникумах), вузах.

Кроме того, насущной является реализация научных программ по комплексному подходу возвращения больных людей в социальную среду.

Важно сформировать комплексную информационно-маршрутную карту (систему взаимоувязанных профилактических мероприятий) на уровне региона как по основным составляющим спроса, так и по всем каналам продвижения наркотиков от производителя до потребителя для выстраивания системы социального реагирования в виде определенных социальных барьеров.

На территориях края с высокой степенью распространения наркомании целесообразно создание общественного центра антинаркотической поддержки

населения, включающего психологов, юристов, социальных работников, врачей, представителей духовных конфессий, кадровых агентств, волонтеров, научных и медицинских работников. Создание такого центра возможно на основе государственно-частного партнерства.

Комплексный подход на основе скоординированных решений и действий всех органов власти позволит существенно оптимизировать работу по борьбе с наркопреступностью и снизить общественные издержки наркомании для общества.

Таблица 1

Показатели, позволяющие дать характеристику распространенности наркомании на территории обслуживания по видам наркотиков в 2009, 2011 гг., %

Table 1

Indicators characterizing the prevalence of drug abuse in the area of service by drug type in 2009, 2011, percent

Наркотические средства	Степень распространенности наркомании на территории Красноярского края в 2009 и в 2011 гг.* с учетом показателя латентности, %**	
	2009	2011
Опийная группа:	27,8	12,8
– маковая соломка	9,1	4
– опий, в том числе ацетилированный	0,2	0,1
– героин	18,5	8,7
Каннабисная группа:	71,7	84,8
– марихуана	65,4	71
– гашиш	5,9	13,4
– гашишное масло	0,4	0,4
Дезоморфин	–	0,3
Синтетические наркотики или психотропные вещества	–	2,1
Другие наркотические вещества (в зависимости от особенностей территории региона)	0,5	–

* Килин А.З., Павлова С.А., Полякова И.А., Горбач Н.А. Оценка потерь общества от наркобизнеса (на примере Красноярского края) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 42. С. 52–55.

** Предполагаемая численность лиц, периодически и/или постоянно употребляющих наркотические средства и психотропные вещества на территории оперативного обслуживания (согласно опросу оперативного состава) / Количество лиц, состоящих на учете в Красноярском краевом наркологическом диспансере с диагнозом «наркомания» + число лиц, состоящих там же на учете с диагнозом «употребление с вредными последствиями для здоровья».

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Мелихов М.Г. Взаимодействие государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в профилактике, лечении и реабилитации наркотической зависимости // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 53–56. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_16_2014.pdf

2. *Бордюжа Н.Н.* Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности – важнейшее звено по укреплению национальной и коллективной безопасности государств – членов Организации (по материалам выступления на 16-м заседании КСОПН, 26 мая 2015 г., г. Душанбе) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 72–74. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf
3. *Назарзода Р.* Меры, принимаемые государствами региона, в противодействии незаконному обороту наркотиков: основные достижения и проблемы (по материалам выступления на Международной конференции высокого уровня по проблеме наркотической угрозы, 27 мая 2015 г., г. Душанбе) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 75–78. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf
4. *Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н.* Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 3–8. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6877/3/7745>
5. *Березовская М.А., Коробицына Т.В., Шерстяных А.С.* Косвенные методы оценки распространенности немедицинского потребления наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4. С. 106–110. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_17_2014.pdf
6. *Потаскуев В.Л., Румянцев А.А.* О бесконтактных способах распространения новых психоактивных веществ с использованием каналов почтовой связи // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 61–71. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf
7. *Ступина С.А., Федорова Е.А.* Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 41–50. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf
8. *Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В.* Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 109–121. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik1_14_2014.pdf
9. *Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е.* Наркобезопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности современного российского социума: социально-философский концепт // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 100–107. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf
10. *Маслодудова Н.В.* Роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России.

2015. № 1. С. 113–118. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik1_18_2015.pdf
11. Куприянчик Т.В., Ермакина Н.А. Из материалов информационных бюллетеней «Drugnet Europe» (№ 90-91, 2015) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4. С. 152–161.
URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_21_2015.pdf
 12. Молоков В.В. Комплексный анализ взаимосвязей показателей наркоситуации региона // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4. С. 50–55. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_21_2015.pdf
 13. Шиян В.И. Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 3–8. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/narkokontrol/4/>
 14. Киржанова В.В., Григорова Н.И. О заболеваемости наркологическими расстройствами в 2014 г. // Вопросы наркологии. 2015. № 4. С. 19–28.
 15. Ковеленов А.Ю., Загдын З., Баласанянц Г.С. и др. Особенности распространения ВИЧ-инфекции в Ленинградской области // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2012. Т. 4. № 3. С. 81–86. URL: http://www.bmos-spb.ru/mags/vich/files/Vich_No_03_2012.pdf
 16. Тарасевич Т.С., Мартынова Л.А. Социально-демографические процессы: аксиологическая оценка причин депопуляции и проблемы формирования социального рыночного хозяйства // *OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy*. № 1. 2015. С. 73–83. URL: <http://oikonomos-journal.org/public/uploads/files/2.pdf>
 17. Тетенова Е.Ю., Надеждин А.В., Колгашкин А.Ю. Некоторые тенденции потребления наркотиков в 2012–2014 гг. Сравнительный аспект // Наркология. 2015. № 12. С. 7–11. URL: http://objects.antiprop.ru/narcology02/2015_12_spec1.pdf
 18. Галушин П.В. Выявление латентных связей в социальных сетях в целях противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 54–58. URL: [https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_1\(26\).pdf](https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_1(26).pdf)
 19. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 4. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6877/2/7738>
 20. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
 21. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В. Состояние наркопотребления в Красноярском крае и предложения по профилактике незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ: по результатам социологических исследований

в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 38–47. URL: [https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_2\(27\).pdf](https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_2(27).pdf)

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**DESIGNING CRITERIA FOR IMPROVEMENT OF ANTI-DRUG ACTIVITIES:
EVIDENCE FROM THE KRASNOYARSK KRAI****Svetlana A. PAVLOVA**Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation
pavlova.rfatlhf@yandex.ru**Article history:**Received 15 August 2017
Received in revised form
21 August 2017
Accepted 28 August 2017
Available online
16 October 2017**JEL classification:** E20, E26,
F52, H56**Keywords:** demandand supply, drugs, prevention,
anti-drug measures,
Assessment of the effectiveness
of anti-drug activities**Abstract****Importance** The article considers and suggests a number of measures and indicators aimed at reducing the demand and supply of drugs that contribute to increasing the effectiveness of anti-drug activities within a particular region or municipal entity.**Objectives** The aim of the study was to develop a number of additional indicators reflecting the effectiveness of the anti-drug enforcement authorities in the region or municipality on the basis of an analysis of the organizational and legal measures taken at the federal and regional levels aimed at reducing and preventing drug addiction of the population and society.**Methods** For the study, I used the analytical approach and logical and statistical methods.**Results** The article presents a number of proposals in the form of additional criteria (indicators) relevant to improving the efficiency of State bodies whose function is to reduce the supply of drugs in society, and anti-narcotics authorities preventing drug addiction and its consequences for the population.**Conclusions** The article concludes that in order to counter the spread of drug trafficking and drug addiction at the State and regional levels, as well as the negative consequences, additional steps are needed, the effectiveness of which can be assessed by the proposed criteria (indicators). To monitor over the drug situation, it makes sense to include certain additional criteria (indicators) that characterize the degree of effectiveness of certain government agencies involved in anti-drug activities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Pavlova S.A. Designing Criteria for Improvement of Anti-Drug Activities: Evidence from the Krasnoyarsk Krai. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1818–1830.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1818>**Acknowledgments**

I express my deep appreciation to Tat'yana G. BUTOVA, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Siberian Federal University, for the detailed consideration of the manuscript and valuable remarks. As well, I am much grateful to all the members of the research group on R&D topic *Study of the Socio-Economic Consequences of Drug Abuse in the Krasnoyarsk Krai*, and particularly Anton Z. KILIN and Natal'ya A. GORBACH, Head of the research group, Doctor of Medical Sciences, Professor at the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, for scientific supervision and constant interest in my work.

References

1. Melikhov M.G. [Interaction among CSTO member-states in prevention and treatment of drug addiction and rehabilitation of drug addicts]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDSC of Russia*, 2014, no. 3, pp. 53–56. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_16_2014.pdf (In Russ.)
2. Bordyuzha N.N. [Coordination council of the heads of competent authorities of the Collective Security Treaty Organization member states as the most important element for strengthening national and collective security of the CSTO member states (based on speech at the 16th meeting of CC of the CSTO, held on May 26, 2015, Dushanbe)]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian*

- Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 3, pp. 72–74. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf (In Russ.)
3. Nazarzoda R. [Measures taken by states in the region to counteract to the illicit drug trafficking: main achievements and challenges (based on speech at the High-level international conference on drug-related threat problem, held on May 27, 2015, Dushanbe)]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 3, pp. 75–78. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf (In Russ.)
 4. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Klevakin A.N. [Practical role of science in conditions of modern evolution of social-economics relations in the sphere of drug trafficking]. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2014, no. 3, pp. 3–8. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6877/3/7745> (In Russ.)
 5. Berezovskaya M.A., Korobitsyna T.V., Sherstyanykh A.S. [Indirect methods for estimating the prevalence of non-medical use of narcotic drugs]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2014, no. 4, pp. 106–110. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_17_2014.pdf (In Russ.)
 6. Potaskuev V.L., Rumyantsev A.A. [On contactless ways of distribution of new psychoactive substances by using post service channels]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 3, pp. 61–71. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf (In Russ.)
 7. Stupina S.A., Fedorova E.A. [Counteraction to legalization (laundering) of incomes gained by illegal means as a measure of fight against drug trafficking]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 3, pp. 41–50. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf (In Russ.)
 8. Shinkevich V.E., Kupriyanchik T.V. [The phenomenon of drug and other kinds of addiction as an issue of the sociological research]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2014, no. 1, pp. 109–121. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik1_14_2014.pdf (In Russ.)
 9. Belyakov B.L., Shinkevich V.E. [Drug security as an integral component of the national security of a contemporary Russian society: social and philosophical concept]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 3, pp. 100–107. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik3_20_2015.pdf (In Russ.)
 10. Maslodudova N.V. [The role of spirituality in the formation of anti-drug worldview]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 1, pp. 113–118. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik1_18_2015.pdf (In Russ.)
 11. Kupriyanchik T.V., Ermyakina N.A. [On the publications of the newsletters "Drugnet Europe" (No. 90-91, 2015), European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 4, pp. 152–161. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_21_2015.pdf (In Russ.)

12. Molokov V.V. [The complex analysis of interrelations among indexes of the regional drug situation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2015, no. 4, pp. 50–55. URL: https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik4_21_2015.pdf (In Russ.)
13. Shiyan V.I. [Socio-Demographic and Pathopsychological Characteristics of Participants in Illegal Drug Trafficking]. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2016, no. 4, pp. 3–8. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/narkokontrol/4/> (In Russ.)
14. Kirzhanova V.V., Grigorova N.I. [Substance abuse incidence in 2014]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2015, no. 4, pp. 19–28. (In Russ.)
15. Kovelonov A.Yu., Zagdyn Z.M., Balasanyants G.S. et al. [Characteristics of HIV spread in Leningrad oblast]. *VICH-infektsiya i immunosuppressii = HIV Infection and Immunosuppressive Disorders*, 2012, vol. 4, no. 3, pp. 81–86. URL: http://www.bmoc-spb.ru/mags/vich/files/Vich_No_03_2012.pdf (In Russ.)
16. Tarasevich T.S., Martynova L.A. [Socio-demographic processes: axiological assessment of the causes of depopulation and problems of formation of social market economy]. *OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy*, 2015, no. 1, pp. 73–83. URL: <http://oikonomos-journal.org/public/uploads/files/2.pdf> (In Russ.)
17. Tetenova E.Yu., Nadezhdin A.V., Kolgashkin A.Yu. [Certain trends in drug consumption in 2012–2014. The comparative aspect]. *Narkologiya = Narcology*, 2015, no. 12, pp. 7–11. URL: http://objects.antiprop.ru/narcology02/2015_12_spec1.pdf (In Russ.)
18. Galushin P.V. [Identification of the latent connections in social networks to counteract drug trafficking]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2017, no. 1, pp. 54–58. URL: [https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_1\(26\).pdf](https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_1(26).pdf) (In Russ.)
19. Fedorov A.V. [Certain tendencies of development of the Russian criminal-law drug abuse policy conditioned by the impact of international treaties, to which the Russian Federation is a party and the membership thereof in international organizations on responsibility for illicit drug trafficking]. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2014, no. 2, p. 4. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6877/2/7738> (In Russ.)
20. Fedorov A.V. [Tendencies of Development of Russian Anti-narcotic Policy at Contemporary Stage]. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2011, no. 4, pp. 5–14. (In Russ.)
21. Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V. [The present state of drug using in Krasnoyarsk Territory and proposals on prevention of illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances: according to the results of sociological surveys within the annual monitoring of drug situation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2017, no. 2, pp. 38–47. URL: [https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_2\(27\).pdf](https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1528/document_journal/Vestnik_2(27).pdf) (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.